

Другой вопрос этого периода — это вопрос о «родословном дереве» и о «пра-языках», восстанавливаемых сравнительной грамматикой. Впервые, по-моему, четко поставлены они были во вступительной лекции в Дерптском университете: «Übersicht der slavischen Sprachenwelt im Zusammenhange mit den anderen Ario-europäischen (indogermanischen) Sprachen». Leipzig, T. O. Weigel. 1884. К той легкости, с которой до самого последнего времени устанавливались «родословные» родственных языков на основании сходств между ними, Б. относился уже тогда крайне отрицательно, вовсе не стоя при этом специально на точке зрения Шмидта. Также сомневался он уже тогда в реальности восстанавливаемых «праязыков».

Третьим моментом этого периода было дальнейшее развитие и обоснование взглядов Б. на язык (ср. «Некоторые общие замечания» в первом периоде и «О «prawach» glosowych» — в третьем). В центре стоят две весьма интересные статьи: «О zadaniach językoznawstwa». Prace filol. III, 1889 и «О ogólnych przyczynach zmian językowych». Prace filol. III, 1890 (обе перепечатаны в Szkice językoznawcze, I, 1904). Нам особенно интересны теперь старания Б. построить мост между психической и социальной природой языка.

Третий период (XX век) характеризуется по-моему прежде всего усиленной дальнейшей разработкой фонологических идей, сказавшейся между прочим в установлении понятий «морфологизация» и «семасиологизация» и нашедшей себе выражение в целом ряде статей этого периода и в углублении в вопросы соотношения между языком и письмом. Этот последний вопрос в отрицательном виде, т. е. в виде борьбы против «смещения буквы со звуком» красной нитью проходит через всю деятельность Б., как преподавательскую, так и рецензентскую, причем, обвиняя в своих рецензиях разных авторов в этом первородном лингвистическом грехе, Б. бывал часто крайне резок, создавая себе таким образом множество личных врагов; но он считал это своим гражданским долгом. И я не думаю, чтобы пост борца «против смещения буквы со звуком», который с таким мужеством столько десятков лет занимал Б., должен был бы быть теперь упразднен за ненадобностью. В центре углубления в эти вопросы должна быть поставлена книга «Об отношении русского языка к русскому письму», СПб. 1912, о которой было сказано уже выше.

Хотя звуковые законы и были с самого начала предметом размышления Б., однако едва ли не в этот последний период мысли его по этому вопросу настолько прецизируются, что могут отлиться в большую статью в Rocznik Slawistyczny, III, 1910, «О «prawach» glosowych» (с французским резюме), явным образом направленную против господствующего младограмматического направления.